

АСГАРД 2009, ФЕСТИВАЛЬ ЗИМНИЕ НОЧИ

Когда его отец объявил о своем намерении сделать Тора королем менее чем через год, у Гарри возникли опасения. Он также чувствовал себя виноватым за эти опасения, но с облегчением осознавал, что Локи и его мама, похоже, разделяли их. Хела не прокомментировала, но он мог сказать, что у нее тоже были сомнения.

Тор был замечательным братом и имел доброе сердце, но он слишком жаждал войны и всегда говорил о ней с тоской и нежностью.

Папа всегда говорил, что хороший король никогда не ищет войны. Гарри знал, что Поттеры были убиты на войне. Хела рассказала ему, как позволила этому поглотить себя и превратить в монстра. Он не был уверен, что сможет когда-нибудь получить такое удовольствие, но думал, что справится с этим, если понадобится. Он также доверял суждениям своего отца и, наблюдая за своим отцом в течение 10 лет, не почувствовал особого сожаления о том, что не унаследовал трон.

Лорд Тир, очевидно, был весьма недоволен, но в конечном итоге поддержал своего племянника. Мама высказала возражения мужу, но он был решителен. Никто не сказал Тору, который, казалось, был вне себя от восторга от развития событий и уже гулял по дворцу, как будто он принадлежал ему.

Гарри смог забыть об этом, поскольку он был очень благодарен за то, что изменение времени между Асгардом и Землей означало, что он мог пойти на шутку или угощение с Локи, которому понравилась эта концепция, конечно, после празднования фестиваля «Зимние ночи» в Асгарде. 31 октября, казалось, был обычным днем чествования умерших, поскольку тогда был даже праздник Асгарда в честь умерших. Конечно же, любимый фестиваль Хелы.

Интересно, что на празднике также чествовали ремесленников, что Гарри ценил, поскольку сам стал плодовитым мастером и изобретателем. Его отмечали пиршеством, костром, сказками и охотой. Лорд Улл взял Гарри, Лейфа, Рольфа, Тора, Локи, Вольстагга, Тира, Дагра, Нотта, Фрейра и Хримхари на охоту тем утром, что, конечно же, было частью традиции, и ей широко следовали многие граждане. На самом деле праздник был скорее полуденным мероприятием, которое началось в 16:00 по местному времени, за которым последовал масштабный костер, танцы и рассказы. Гарри должен был рассказать одну историю младшим детям, в то время как остальные члены его семьи потчевали публику несколькими собственными историями.

Затем Гарри ускользнул, чтобы пойти на шутку или угощение с Локи. Он также пытался каждый год тайком посещать могилы Джеймса и Лили Поттер. Его родители не возражали, и обычно ему это удавалось.

На следующее утро его опасения по поводу Тора снова всплыли в его сознании. Хела, очевидно, о чем-то спорила с Тором. Звук возмущенных голосов становился громче по мере того, как он приближался к гостиной.

— ...неважно, кем ты себя считаешь! Хела вскрикнула.

«Я будущий король Асгарда!» Тор яростно настаивал.

Гарри увидел Локи, стоящего вне поля зрения у двери, и присоединился к нему. «Из-за чего они ругаются?»

«Ну, как нынешняя королева Нифльхейма, я говорю вам нет!» - возразила Хела. «Даже не

пытаться придаться ко мне , брат!»

Локи наклонился и тихо прошептал: «Тор хочет получить доступ к другим мирам смерти, чтобы приходить и уходить, когда ему заблагорассудится, и иметь там неограниченную власть, с мирами, которыми управляют неасгардианцы».

«И Хела сказала нет». — пробормотал Гарри, закатывая глаза.

«Я, КАК КОРОЛЬ АСГАРДА, БУДУ ПРАВО ДЕЛАТЬ В СВОИХ СРЕДСТВАХ, ЧТО ХОЧУ!»

Локи и Гарри обменялись испуганными взглядами: «Он мертв». — прошептал Гарри, широко раскрыв глаза.

« ВАШИ Королевства!? » — взревела Хела, — «У ВАС НЕТ Королевств! ВАШ ОТЕЦ И СТАРШАЯ СЕСТРА ЗАВОЕВЫВАЛИ Королевства, И ВЫ БЫЛИ ЛИЦАТЬ ИХ ЗАвоеВАНИЯ!»

«Нет, он хотел бы свободы правления, чтобы отомстить врагам». - тихо пробормотал Локи.

«У ВАС НЕТ ВЛАСТИ В НИЛЬХЕЙМЕ, КРОМЕ ТОГО, КОТОРУЮ Я ДАЮ! »

— Значит, ты дал отцу полномочия? Тор сердито возразил, явно потрясенный криком, но не желавший сдаваться. Дурак.

«Он заслужил авторитет как достойный король, завоеватель и мой отец !» Хела опасно ответила: «Нет». Она закончила начисто.

«Я БУДУ КОРОЛЕМ!» - крикнул Тор. «И ВЫ ПОТЕРЯЕТЕ СВОИ ТИТРЫ В АСГАРДЕ, ЕСЛИ ЗАБЛОКИРУЕТЕ МЕНЯ!»

Это был удар ниже пояса. Они все это знали. — Ты бы не посмел, мальчик. Хела зарычала.

Изнутри слышались сильные шаги, и Гарри, и Локи стали невидимыми, когда Хела распахнула дверь и вылетела наружу, обрушиваясь на нее силами.

Воцарилась тишина, когда Гарри заметил характерное зеленое свечение вокруг своей сестры, которое говорило о том, что она была на грани того, чтобы принять свою божественную форму и поразить своего младшего брата.

Мгновением позже Тор вылетел наружу, рыча и ругаясь на наглых сестер. Он не смотрел на край своей божественной формы, формы, которую Гарри осознал несколько лет назад, о которой он даже не подозревал .

Это невежество заставляло Гарри нервничать из-за того, что он стал королем.

Локи появился снова, когда Тор скрылся за углом. Гарри появился через мгновение.

«Только не говори мне, что ты думаешь, что он был бы хорошим королем?» — сказал Локи после минуты молчания.

Гарри долго молчал. «Он будет в конце концов». В заключение он сказал: «Но, возможно, из нас четверых он сейчас меньше всего подходит для трона».

«Я думал, что у тебя нет амбиций на трон». Локи заметил.

"Я не." Он язвительно сказал ему: «Но я начинаю задаваться вопросом, доказывает ли это, что мне следует участвовать в этом проекте».

Губы Локи изогнулись: «Я думаю, люди должны получать удовольствие от своей работы».

Гарри засмеялся: «Наверное, это правда».

Через секунду он протрезвел и спросил брата о том, что беспокоило его с тех пор, как все это началось. «Почему папа так настаивает на том, чтобы сделать Тора королем? Почему он уходит в отставку?»

Локи пожал плечами: «Я не уверен».

«Лжец». - сразу сказал Гарри.

Локи ухмыльнулся: «Я думаю, он хочет проводить больше времени с тобой и матерью. Он также, вероятно, думает, что, если он уйдет сейчас, он сможет помочь Тору, хотя я начинаю задаваться вопросом, послушает ли этот идиот».

Гарри хотелось вскочить и сказать, что Тор так и сделает, но он также думал, что Тор не настолько глуп, чтобы угрожать их единственной сестре. «Папа говорит так, будто он вот-вот умрет или что-то в этом роде». - сказал Гарри.

Локи повернулся к нему и сочувственно посмотрел на него: «Я знаю». Он согласился: «Но я сомневаюсь, что он вот-вот умрет, и вы знаете, что Рагнарек в любом случае еще не конец».

Гарри слегка вздрогнул, подумав об этом. Он мог видеть вечный огонь своим мысленным взором.

«Вы все не можете умереть, пока». Сказал он, боясь даже подумать об этом.

«Мы не будем». Локи заверил его. «Отец не позволил бы этому случиться».

Гарри кивнул, зная, что он прав. Он должен был быть таким.

Это не развеяло его опасения, и он решил провести небольшое исследование.

Это оказалось не так полезно, как он надеялся, единственная новая вещь, которую он действительно узнал, была о тех, кто сидит наверху, в тени. Ублюдки, которые получили всю свою жизнь и силы от периодической смерти его семьи и королевства и манипулировали событиями, чтобы это продолжалось.

Видимо, это была судьба.

Это означало поездку в Норнхайм. Он никому не рассказал истинную причину, по которой он хотел поехать в Норнхайм, вместо этого попросил денег на билеты на матчи по гандболу, которые он наконец смог посетить. Он взял с собой Лейфа, Рольфе, Сига, Гуннара и Кари. Лейф и Зиг отправились на игру, а остальные сопровождали его в легендарный дом Норн.

ПРИМЕРНО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НА ЙОТУНХЕЙМЕ

Замерзшая пустошь. Он слышал, как его дядя однажды описал дом ледяных великанов, джотонов. Он был не за горами.

Земля была неровная и неровная, ледники, скалы и вершины, насколько хватало глаз, были покрыты слоями льда, снега и тьмы. В Йотунхейме было темно, слишком далеко от ближайшей звезды, чтобы поддерживать приличную видимость, в отличие от Асгарда, который, казалось, излучал свет сам по себе. Во многих отношениях неудивительно, что они были смертельными врагами. Асгард был всем, имел все, чего у йотунов никогда не было. Без Асгарда Йотунхейм мог бы править мультивселенной, и все это знали. «Должно быть больно, это знание, столь близкое и столь далекое», — лениво размышлял он. Здесь он был в безопасности, йотаны не могли причинить ему вреда, рискуя войной. Конечно, будут вопросы, почему он здесь? Какое у него было дело с Йотунхеймом?

Хорошего ответа не было, но это был принцип, который должен был волновать Одина. Это наверняка коснулось бы старого Одина. По словам Хелы, их отец размяк. Ну, она не говорила, что он размягчился, но ее истории ясно показали, что так оно и было.

Ему стало ясно, что его отец устал сражаться со своими врагами на глазах у «беспольных» детей. Он ушел на «пенсию» (которую ловко испортил его младший брат) и теперь отчаянно нуждался в ком-то, кто мог бы занять его место. Хотя он любил Тора, он знал, что он не был достойным наследником трона, как и, честно говоря, Харальд, хотя и по совершенно другим причинам.

Это оставило его. К сожалению, Один не видел в нем законного преемника из-за отсутствия у него стереотипных черт Асгарда. Он был темноволосым, хитрым и волшебным. Он не участвовал в битвах, а вместо этого совершенствовал политику, чего Один не ценил. Он знал, что его отец так и сделает, если будет время.

С каждым его шагом снег и лед хрустели под его ботинком, а его плащ развеивался в невидимом ледниковом холоде. Однако ему не было холодно. Асгардианцы обладали естественной устойчивостью к экстремальным температурам, и чтобы ему стало холодно, требовалось нечто большее, чем просто прохладная погода.

Его мысли обратились к Тору. Его олух старшего брата, совершенно недостойный престола. Тор не был плохим человеком в любом воображении, но он был дерзким дураком, что было еще более опасно в сочетании с потрясающей силой, исходящей от Трона Асгарда. Его брат не мог стать королем, особенно когда стало ясно, что единственная причина, по которой его короновали, заключалась в том, что Один не считал его подходящим вариантом. Он никак не мог подумать, что Тор готов. Не тогда, когда даже его мать думала, что это не так.

Тхо уже отталкивал людей, которые ему были нужны, например, их сестру, своим высокомерием и чувством собственного достоинства. Даже Гарри беспокоился о своем месте под властью короля Тора. Гарри, у которого не было политических амбиций, боялся за то, какой будет его жизнь. Вся эта фарса была смешной.

Он увидел перед собой грубые ледяные здания и натянул капюшон: здесь нельзя было узнать асгардианина. Это полностью разрушит его план еще до того, как он начнется.

«Это необходимое зло», — сказал он себе. Это стало его мантрой, когда его предательские мысли раскрылись. Было ясно, что он должен был сделать ради блага Асгарда и блага своей семьи. Вот почему он был там.

«Кто туда ходит!?» Раздался холодный, хрупкий голос.

— Кто-то, у кого есть предложение, — шелковисто ответил Локи. Он шагнул вперед, прекрасно понимая, что стражники-йотуны начинают обходить его. Тронный зал короля Йотунхейма

использовался лишь в самом широком смысле этого термина. Это было скорее удобное ледниковое образование.

«Скажи мне, почему я не должен убить тебя на месте», — прорычал голос.

Локи ухмыльнулся под капюшоном, глядя на бравату, которую демонстрировал йотун, неосознанно угрожая одному из самых политически влиятельных существ во вселенной.

«У меня есть способ, позволяющий вашим людям проникнуть в хранилище Одина в Асгарде незамеченным».

Лауфей в шоке отпрянул назад, и Локи было трудно оставаться на месте, поскольку он знал, что уже победил.

«Это невозможно», — сказал Лауфей с оттенком гнева, — «иначе мы бы сделали это уже давно».

Локи тихо усмехнулся: «Это вполне возможно. Просто будь готов, когда придет время, а я позабочусь обо всем остальном».

"Что это значит для вас?" — подозрительно спросил Лафей.

— Неважно, — пренебрежительно сказал Локи.

Король морозных гигантов, казалось, обдумывал, насколько стоит настаивать на этом вопросе. К счастью, он этого не сделал. "Когда?"

«Коронация принца Тора, — сказал Локи, — Всеотец будет неподготовлен и отвлечен».

<http://tl.rulate.ru/book/66313/3437856>